

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННОГО КONTИНУУМА В ТЕКСТЕ

*А.Н. Дервяго
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Пространство и время есть онтологические сущности, определение характера и составляющих которых вызывает актуальный интерес на протяжении длительного периода научного и прикладного познания. В теории лингвистики пространство текста выступает как базисный элемент его внутренней, смысловой стороны, которая аккумулирует весь спектр семантических и структурных связей. В результате чего текст становится когнитивным феноменом, который объединяет, систематизирует, сохраняет и выражает все многообразие представлений человека об объектах и процессах, что он способен воспринимать чувственно и преобразовывать в элементы тезаурусного знания. Текст при этом «выражает индивидуальный, эстетический характер художественного восприятия окружающей действительности» [1]. Текст как знаковая последовательность есть «полная и связанная последовательность знаков, которая может быть обозначена как автономная реальность со своей внутренней структурой» [2, 1022]. В структуру входят элементы, имеющие разнонаправленные синтагматические и парадигматические связи.

Конструирование модели пространства в художественном тексте напрямую зависит от специфики авторского познания и категоризации мира, когда объективная действительность в тексте представлена системой денотативно актуализированных образов реальных или гипотетически локализованных объектов. Поэтическая модель мира предполагает вариативность связей между смысловыми элементами контекста при постоянстве основных содержательных позиций с субъектно-объектными и локально-темпоральными характеристиками. Проецируя реалии действительности в сферу поэзии, текст базируется на реальных субъектно-объектных отношениях, допуская большую или меньшую степень моделирования связей между ними. Составляющие топонимного фона наиболее полно и всесторонне представляют конструкты модели текстового пространства, которое есть некий «пространственно-временной континуум изображаемых явлений, отличный от реального пространственно-временного континуума» [3, 223]. Отличие обнаруживается прежде всего в том, что образную модель действительности формирует создатель текста; она прямо зависит от авторской установки, кроме того «художественное пространство обусловлено жанром произведения, временем изображаемого события, временем написания художественного текста и даже настроением писателя» [3, 228].

Цель данного исследования – выявление языковых средств, обеспечивающих формирование локализации и темпорализации событийно-образной системы поэтического текста XX в. в рамках пространственно-временного континуума.

Материал и методы. Материал исследования – массив лексических единиц с локальной и темпоральной характеристиками, собранный методом сплошной выборки из поэтических текстов Н.Гумилева. Ведущим методом исследования является описательный как триединство приемов наблюдения, анализа и систематизации результатов.

Результаты и их обсуждение. Вопрос о месте человека в мироздании, связи личности с историей и вечностью в поэзии Н.Гумилева решен в рамках художественной философии акмеизма. Мир земной представляется поэтом на фоне вечности во всем его географическом и природном разнообразии. Воплощение на земле «мира иного» Н.Гумилев связывал со странами Востока, Африки (в особенности, с Суданом, природа которого – «отражение рая»). Пространство России воспринимается как условная исходная данность, когда возникает желание взглянуть на известную систему извне; отсюда «культурно-типологическая обусловленность периодически возникающего стремления к ненормализованному и странному с точки зрения привычных форм условности типу культуры» [4, 387]. «Странное», «чужое», представленное образами диковинных растений, животных, описанием обычаев, легенд народов и племен загадочного африканского континента, в лирике Н.Гумилева воспринимается как смысловое начало, обладающее эстетической гиперфункцией. В отличие от Африки Европа у Н.Гумилева в первую очередь олицетворяет культурный потенциал человечества и представлена в основном образами прославленных городов Италии. Таким образом, в поэтическом тексте Н. Гумилева модель пространства с четко выстроенными ориентирами имеет первостепенное значение: с топообъектами поэт соотносит лирические образы; на уровне заглавия осуществляется пространственная ориентация читателя. С этой целью задействуется семантиче-

ский потенциал локальной лексики апеллятивного характера, и весь инструментарий онимического лексического пласта.

Локальность как внутритекстовая категория реализуется уже на уровне первого перцептивного знака текстовой системы – на уровне заголовка – *Алжир и Тунис, Франция, Тразименское озеро, Флоренция, Мадагаскар, Замбези, Сомалийский полуостров, Абиссиния, Судан, Суэцкий канал, Сахара, Египет, Красное море, Лаос, Стокгольм, Швеция, Неаполь, Рим, Родос, Константинополь, Венеция и др.* Пространство широкого охвата, доступное и известное всем, сужается в номинациях мелких, пространственно сориентированных и контекстуально и субъективно обусловленных объектов: *В библиотеке, У камина, В пути, У берега, На море, На берегу моря, В саду, На Северном море, На Палатине и др.* Заголовки подобного семантического типа используются и В. Брюсовым (*По меже, У колонны, В ресторане, В наемной комнате, На горячем песке, В итальянском храме и др.*), и Б. Пастернаком (*Венеция, Петербург, Марбург, Сталинград, В больнице, В чаще и др.*), и О. Мандельштамом (*Рим, Париж, Реймс и Кёльн, Армения, Ленинград, Феодосия*), и А. Вознесенским (*Гайана, Новый Арбат, В магазине*), и И. Бродским (*Новая Англия; Пристань Фагердала; Сан-Пьетро; Пьяцца Маттеи; Ландсверканал, Ист Финчли*). Однако приведенные единицы не столь частотны в поэтических текстах названных авторов, и именно в поэзии Н. Гумилева создается целостная пространственная система со множеством структур, отличающихся локальной детализацией.

Образ пространства в поэтическом тексте Н. Гумилева может быть признан одной из доминант художественного мира автора. Идея пути и движения по нему многократно расширяет инструментарий локальных конструкторов, составляющих внутритекстовую модель мира.

Заключение. Текст как последовательность знаков является коммуникативной единицей высшего уровня, так как проявляет качество смысловой завершенности, выступая как законченное структурное и информационное целое. Пространство и время в художественной системе выполняют функцию семантико-структурного базиса. Языковыми средствами создания пространственно-временного континуума выступают апеллятивные единицы с локальными и темпоральными семантическими характеристиками, а также обширный пласт онимической лексики, представленный топонимами и хрононимами.

Список литературы

1. Мазанова, Е.Ю. Когнитивные механизмы и языковые средства репрезентации пространства в англоязычном тексте художественной прозы [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: <http://www.cyberleninka.ru/article>. – Дата доступа: 07.02.2015.
2. Новейший философский словарь / А.А. Грицанов, М.А. Можейко [и др.]; под ред. А.А. Грицанова. – 2-е изд., перераб и доп. — Мн.: Интерпрессервис, 2001. – 1280 с.
3. Папина А.Ф. Текст: его единицы и глобальные категории. – М.: Едиториал УРСС, 2002. – 368 с.
4. Лотман Ю.М. Избранные статьи. В 3-х томах. Т. 3. – Таллинн, 1993. – С.377 – 398.

СЕМАНТИЗАЦЫЯ ГАСПАДАРЧАЙ ДЗЕЙНАСЦІ ЧАЛАВЕКА Ў ГАВОРКАХ ВІЦЕБШЧЫНЫ: ДЗЕЯСЛОЎНАЯ ЛЕКСІКА

А.С. Дзядова
Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава

У гаворках Віцебшчыны, якія ўваходзяць у паўночна-ўсходні тэрытарыяльны дыялект Беларусі, даволі значную ў колькасным плане і цікавую ў этнакультурных адносінах лексіка-семантычную групу ўтварае дзеяслоўная лексіка, якая семантызуе гаспадарчую дзейнасць чалавека. Мэта артыкула – раскрыць спецыфіку семантыкі лексікі Віцебшчыны са значэннем гаспадарчай дзейнасці чалавека.

Матэрыял і метады. Матэрыялам даследавання з’яўляюцца лексічныя адзінкі дыялектнай мовы Віцебскай вобласці, у значэнні якіх рэпрэзентуецца гаспадарчая дзейнасць чалавека. Крыніцай даследавання паслужыў “Рэгіянальны слоўнік Віцебшчыны” [1], [2]. Асноўнымі метадамі выступаюць апісальны метады і метады кампанентнага аналізу.

Вынікі і іх абмеркаванне. Змест паняцця *гаспадарчая дзейнасць чалавека* ў гаворках Віцебшчыны рэпрэзентуюць найменні, што абазначаюць не толькі віды заняткаў і роды дзейнасці, якія спрадвеку былі асноўнымі ў беларусаў (а гэта найперш земляробства і жывёлагадоўля), але і штодзённую працу па гаспадарцы.